

Князьков Александр Александрович

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина»

г. Москва

Золотин Евгений Максимович

студент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ КАК ПРИЗНАК УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЗАПРЕТОВ О КРИМИНАЛЬНОМ БАНКРОТСТВЕ В УК РФ

Аннотация: в статье рассматриваются признаки банкротских преступлений, характеризующих служебное положение лица. Авторы анализируют обоснованность и актуальность внесения в ст. 195, 196, 197 УК РФ специальных дифференцирующих признаков, исследуют проблемы правоприменительной практики в процессе квалификации данных норм.

Ключевые слова: субъект преступления, банкротство, неправомерные действия, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, служебное положение, контролирующее лицо, арбитражный управляющий, председатель ликвидационной комиссии, ликвидатор.

Признаки субъекта составов преступлений, связанных с банкротством, были существенным образом переформулированы Федеральным законом от 01 июля 2021 г. №241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

По замыслу авторов проекта, в Пояснительной записке к проекту настоящего федерального закона указано, что основными направлениями

совершенствования уголовного закона являются: 1) усиление ответственности арбитражного управляющего, а равно председателя ликвидационной комиссии (ликвидатора) за неправомерные действия при банкротстве; 2) повышение мер ответственности за неправомерные действия при банкротстве и преднамеренное банкротство, совершенные с использованием служебного положения, а также группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; 3) в целях разрешения проблемы привлечения к уголовной ответственности бенефициаров (выгодоприобретателей) преступного бизнеса исключение из диспозиций ст. 195 и 196 УК РФ указания на субъект преступления (руководителя или учредителя (участника) юридического лица либо гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя), а равно установление повышенных мер ответственности за неправомерные действия при банкротстве и преднамеренное банкротство, совершенные контролирующим должника лицом либо его руководителем; 4) повышение эффективности противодействия преступлениям в сфере банкротства путем выявления и изобличения реальных бенефициаров преступного бизнеса, в том числе посредством освобождения от уголовной ответственности лица, содействовавшего раскрытию и расследованию преступления, что в итоге будет способствовать повышению эффективности возмещения ущерба кредиторам [1, с. 82; 2, с. 33].

Основополагающие идеи проекта вышеназванного закона прозрачны и преследуют благие и рациональные цели. Насколько эти цели были реализованы при формулировании соответствующих норм с позиции их законодательного совершенства можно будет оценить не только с помощью обращения к бланкетным формулировкам, содержание которых раскрывается положениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», но и путем уяснения последних посредством буквального толкования и во взаимосвязи с аналогичными признаками, предусмотренными в составах криминальных банкротств [3, с. 101].

Часть 1.1 ст. 195 УК РФ предусматривает повышенную уголовную ответственность за деяния, предусмотренные частью 1 соответствующей статьи, в случае их совершения лицом с использованием своего служебного положения, а

равно контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица: максимальный размер наказания в виде лишения свободы достигает четырех лет, что переводит соответствующее преступление в категорию преступлений средней тяжести. Аналогичные признаки включены в ч. 4 ст. 195, п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ.

Понимание признака «с использованием своего служебного положения» выработано высшей судебной инстанцией с давних пор, и его применение на практике не должно вызывать трудностей, если анализировать рассматриваемый признак отдельно от других признаков составов преступлений.

К лицам, использующим свое служебное положение для совершения неправомерных действий при банкротстве и преднамеренного банкротства, следует относить как должностных лиц, так и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях. При этом, с учетом специфики законодательства о несостоятельности, рассматриваемые деяния не могут быть совершены должностными лицами государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных внебюджетных фондов, государственных корпораций, государственных компаний, публично-правовых компаний, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации. Равно и лица, выполняющие управленческие функции в частных учреждениях, политических партиях, религиозных организациях и негосударственных фондах, не относятся к категории лиц, которые могут использовать свое служебное положение при совершении данных преступлений [4, с. 96]. Некоторые из вышперечисленных видов организаций не могут быть признаны несостоятельными в силу прямого указания п. 1 ст. 65 ГК РФ, в то время как возможность применения законодательства о несостоятельности к ликвидации организаций других видов на сегодняшний день не предусмотрена профильным нормативным правовым регулированием.

Под использованием своего служебного положения как способа совершения неправомерных действий при банкротстве и преднамеренного банкротства необходимо понимать исключительно использование лицом своих служебных

полномочий. Объективная сторона составов криминального банкротства, кроме ч. 3 ст. 195 УК РФ заключается в совершении юридически значимых действий, которые лицо без соответствующих полномочий совершить не в состоянии. В связи с этим использование авторитета занимаемой должности в целях совершения соответствующих преступлений исключено. Рассмотренный квалифицирующий признак структурно входит как в число признаков объективной стороны квалифицированных составов криминальных банкротств, в отношении использования, так и в число признаков субъектов, а именно отнесение субъекта к должностным лицам и лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, производно от объективной стороны [5, с. 331].

Квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения» не был включен законодателем в число признаков состава преступления, предусмотренного частью 2.1 ст. 195 УК РФ. Вместо этого в качестве альтернативных признаков субъекта соответствующего преступления выступает его совершение арбитражным управляющим или председателем ликвидационной комиссии (ликвидатором) [4, с. 97]. При этом в диспозиции ч. 2 ст. 195 УК РФ, которая описывает признаки основного состава соответствующего деяния, признаки руководителя юридического лица или его учредителя (участника) либо гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, как субъектов указанного преступления были заменены на признаки должника. Указание на категорию должника – юридического лица, за счет имущества которого неправомерно удовлетворяются требования кредиторов, было исключено из диспозиции нормы [3, с. 100].

Таким образом, дополнение ст. 195 УК РФ квалифицированными составами неправомерных действий при банкротстве, совершенных в отношении имущества кредиторов юридического лица, а также в процедурах несостоятельности юридического лица, в целом, является позитивным моментом и положительно отразится на реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности за совершение криминальных банкротств.

Список литературы

1. Абрамов А.М. Юридический анализ новых субъектов криминальных банкротств / А.М. Абрамов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – №11. – С. 82–83. – EDN NYDAZN
2. Басова Т.Б. Критическая оценка законодательной новеллы о групповом совершении криминального банкротства / Т.Б. Басова, А.К. Субачев // Российский следователь. – 2021. – №12. – С. 29–33. – DOI 10.18572/1812-3783-2021-12-29-33. – EDN IZCAEV
3. Соловьев О.Г. К вопросу о современном конструировании квалифицированных составов в нормах о преступлениях в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) / О.Г. Соловьев, Е.И. Грузинская // Демидовский юридический журнал. – 2023. – Т. 13. №1. – С. 98–105. – DOI 10.18255/2306-5648-2023-1-98-105. – EDN LWFSPE
4. Вакутин А.А. Новеллы уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве / А.А. Вакутин, М.Г. Ильина // Закон и право. – 2021. – №11. – С. 95–97. – DOI 10.24412/2073-3313-2021-11-95-97. – EDN OXVVOW
5. Rodnova O.M. Features of differentiation of legal liability in civil and criminal law / O.M. Rodnova, O.G. Solovev // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 14 июня 2023 г.). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 330–333. EDN XRDXYH